

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Реданторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія: отправка въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 111.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 29 Апрѣля (11 Мая) 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыты ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, принимаются безплатно. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕМ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Городъ, безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	6 40	4 50	3 50	2 40
Городъ, съ доставк.	12	—	11 50	10 75	10	—	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20
Иногородные	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждаго срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-й улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича; ТАЖЕ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ 6-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Нового Времени“, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. И. Шапошникова; въ Нижѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вильяма; въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ Г. Н. Волкова-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса Н. Ф. Завириченко.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровкѣ, домъ Солодовникова, въ 6-Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

КУМЫСО-ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ВЪ Г. ЕЛИСАВЕТГРАДѢ

ОТКРЫТО СЪ 1-ГО МАЯ ПО 1-Е СЕНТЯБРЯ.

Въ заведеніи пользуются настоящихъ степныхъ кумысомъ и а) натуральными минеральными и кавказскими минеральными водами, б) вѣдьями (ингалляци) лѣкарственныхъ средствъ, в) пневматическимъ аппаратомъ для вдыханій сжатога и разрѣннаго воздуха, г) кислородомъ д) лѣченіемъ холодною водою (душата), е) электричествомъ. При заведеніи: меблированныя номера со столомъ и прислугой. Цѣны умеренны.

Врачи: Гуляницкій. Гольдбергъ.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Складочный капиталъ . . . 1.000.000 р. — и.

Запасный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВОДАМЪ:

До востребованія . . . . . 5%.

На сроки до 1 года . . . . . 5 1/2%.

На сроки два года и болѣе . . . . . 6%.

По текущимъ счетамъ . . . . . 4%.

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Учтываетъ векселя.

Переводитъ въ разные города Имперіи денежные суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселей, писанныхъ на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантированныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфный и почтовый: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 28-го апрѣля 1881.

По поводу отмены студенческой формы.

Мѣстная хроника.

Телеграммы: (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Дѣйствія правительства.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Елисаветграда, Кременчуга, Золочева и Ямъ. — Административныя новости. — Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

НА КАВКАЗСКИХЪ ВОДАХЪ.

Наблюденія и замѣтки во время сезона 1880 г.

II.

Займемся теперь подробнѣе болѣзнями на водахъ: сколько ихъ числомъ? откуда они и какого званія или сословія? и проч. Пользуясь свѣдѣніями официальнаго контрагентскаго „Листка для посѣтителей кавк. мин. водъ“, видимъ слѣдующее: всѣхъ болѣзней, лѣчившихся въ сезонъ 1880 г. было 3,961, на 100 болѣе 1879 г., и на 1,000 — противъ 1878 г. Въ теченіе мая мѣсяца явилось 1,057 лицъ, въ июлѣ прибавилось 2,000 лицъ, остальные пріѣхали въ июлѣ и августѣ. Цифра болѣзней значительно возрасла только въ послѣдніе два года, въ прежніе же съ 1871 г., была въ тысячу и двѣ тысячи не болѣе. По мѣстностямъ цифра пріѣзжихъ распредѣляется такъ: изъ средней Россіи 1,046, не считая столицъ: Москвы — 386, Петербурга — 325; затѣмъ слѣдуетъ: кавказцы (съ Закавказьемъ и Ставропольской губерніей) 764, азовское побережье и Донъ 424, Новороссійскій край 313, западная Россія 146, приволжскихъ губерній 144, изъ Приуральскаго края 58, вятской губ. 29, прибалтійск. губ. 18 и даже изъ Сибири 11, въ томъ числѣ изъ Кытлы

4 и изъ Владивостока 1. Послѣ Москвы и Петербурга, наибольшее болѣзней пріѣхало изъ Тифлиса 225, Владикавказъ 167, Харькова 154, Екатеринослава 148, Ростова на Дону 147, Новочеркасска 143, Ставрополя на Кавказѣ 102, Кіева 85, Воронежа и Курска 82, Саратова 71, Полтавы 65, Казани и Таганрога 56, Тамбова 53 и, затѣмъ, отъ 40 до 10 лицъ изъ 39 городовъ, менѣе чѣмъ по 10 лицъ изъ 93 городовъ и мѣстечекъ, по 1 лицу изъ 15 городовъ и мѣстечекъ. Сверхъ того, 286 военныхъ, на казенномъ счету, изъ мѣстъ расположенія ихъ частей.

По сословіямъ, лѣчившіеся дають такой результатъ: дворянъ служащихъ 668, неслужащихъ съ семействами: 167 мужчинъ и 454 женщ., военныхъ служащихъ и отставныхъ съ семействами по своей счетъ 585 мужчинъ и 323 женщ., на счетъ казны 286, затѣмъ купцовъ 346 мужчинъ и 241 женщ., мѣщанъ 262 мужчинъ и 122 женщ., разночинцевъ 144 мужчинъ и 68 женщ., почетныхъ гражданъ 95 мужчинъ и 25 женщ., крестьянъ 73 мужчинъ и 14 женщ. и духовныхъ 53 мужчинъ и 35 женщ. Общія замѣчанія: уменьшилось количество военныхъ, какъ офицеровъ (болѣе чѣмъ на 150 лицъ), такъ въ особенности низ-

шнихъ чиновъ, въ сравненіи съ прежнимъ. Уменьшеніе пріѣзжихъ также замѣчается въ отдѣлѣ разночинцевъ. Количество духовныхъ и крестьянъ осталось тоже. Увеличилось количество дворянъ (по преимуществу служащихъ) и лицъ торговыхъ классовъ. Уровень состоятельности пріѣзжихъ (по замѣчанію контрагента Байкова), былъ противу прежнихъ лѣтъ несравненно ниже, никогда не было выдано контрагентствомъ столько билетовъ на разные предметы лѣченія бесплатно, какъ въ 1880 г., никогда еще не было столько жалобъ на дороговизну. Значительное уменьшеніе пріѣзжихъ замѣчается съ Кавказа и приволжскихъ губерній, что нужно отнести къ ихъ неудовлетворительнымъ экономическимъ условіямъ. Дурной денежный курсъ за границей причинилъ увеличеніе пріѣзжихъ съ западныхъ и южныхъ окраинъ. Пріѣзжіе изъ столицъ и азовскаго побережья съ Дономъ составляли тотъ же проц. Пріѣзды изъ средней Россіи значительно увеличились. Распределение пріѣзжихъ по группамъ водъ опредѣлить трудно, многіе переѣзжаютъ съ группы на группу. Приблизительно до 2,400 лѣчилося въ Пятигорскѣ, до 1,000 въ Желѣзноводскѣ, до 700 въ Ессентукахъ и до 1,800 въ Кисловодскѣ, но перебывало въ

Въ настоящее время, въ Москвѣ, благодаря Г. Келеру, аптекарскій вопросъ снова появился на аренѣ публицистики.

Въ № 57 „Моск. Вѣд.“ въ статьѣ: „Налогъ на болѣзнь и возможность отмены его“, Г. Келеръ подробно доказываетъ безпользность и даже вредъ аптекарской монополіи для государства. Онъ доказываетъ, что причины, вызвавшія ее у насъ, въ Россіи 200 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время не существуютъ. Нынѣшнимъ аптекарямъ нѣтъ надобности обзаводиться большими лабораторіями, держать большой комплектъ служебнаго персонала, такъ какъ, при существованіи за границей обширныхъ фармацевтическихъ фабрикъ, они все получаютъ въ готовомъ видѣ, и весь ихъ трудъ сводится на смѣшеніе и раствореніе лѣкарственныхъ веществъ по рецептамъ врача, тоже сильно упрощеннымъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. По словамъ Г. Келера, „въ аптекарскомъ дѣлѣ нынѣшній торговый интересъ положительно беретъ верхъ надъ ученымъ, а аптекарь все еще освобожденъ отъ всѣхъ податей и налоговъ въ пользу казны и общества. Спрашивается: какое основаніе для столь исключительнаго положенія сего промысла? Далѣе авторъ указываетъ на то, что продажа аптечныхъ привилегій сдѣлалась чѣмъ то въ родѣ биржевой спекуляціи. Такъ, онъ приводитъ случай, гдѣ одинъ аптекарь, въ теченіи 10 лѣтъ, купилъ и перепродалъ одну за другою пять аптекъ, конечно, не въ ущербъ себѣ. А кто же приплачивается за такіе спекуляціи? Конечно, болѣе человѣчество. Существованіе аптекарской монополіи вредно и для самой корпораціи фармацевтовъ. Многіе изъ нихъ, отчаявшись когда-либо самостоятельную вести, на правахъ хозяевъ, то дѣло, которому они себя посвятили и наскучивъ работать на монополистовъ, мѣняютъ свое ремесло на первое попавшееся.

Но особенно вредно отзывается аптекарская монополія на дѣятельности земства, на обязанности котораго лежитъ забота о народномъ здравіи. Имѣя на своемъ пути гарантированную аптекарскую монополію, земство не можетъ открывать аптеки съ удешевленною и не дающею барыша продажей лѣкарствъ, и такимъ образомъ, все сельское населеніе Россіи лишено возможности дешево лѣчить свои болѣзни.

Защитники аптекарской монополіи должны доказать, что теперешній порядокъ вещей гарантируетъ публику отъ недобросовѣстнаго и невнимательнаго отпуска лѣкарствъ. „Но, спрашиваетъ Г. Келеръ, въ чѣмъ состоитъ въ сущности эта гарантія? Развѣ лѣкарства, предъ отпускомъ испытываются правительственнымъ чиновникомъ въ точномъ составленіи ихъ по рецептамъ? Развѣ случаи ошибочнаго отпуска лѣкарствъ изъ этихъ привилегированныхъ аптекъ не весьма часты, и развѣ подчасъ смертельныя даже случаи отъ подобныхъ ошибокъ не памяты у всякаго и вездѣ? Чѣмъ, наконецъ, рискуетъ аптекарь, предоставляющій веденіе своей аптеки ненадежному помощнику? Послѣ нѣсколько разъ повторившихся случаевъ ошибочнаго, съ тяжкими послѣдствіями, отпуска лѣкарствъ, онъ лишается только права управлять аптекой; онъ долженъ на свое мѣсто нанять провизора или продать свою аптеку, а привилегіи онъ не лишается.

Не представлялось ли бы болѣе гарантіей для публики, если бы, при свободѣ аптекарскаго промысла, для достиженія права управленія, требовалась степень не только провизора, а магистра фармаціи (замѣчательно, что въ нашемъ университетскомъ уставѣ степень магистра объясняется въ скобкахъ точнѣе, именно словомъ „аптекарь“, и слѣд. нашъ университетскій уставъ не признаетъ провизора за аптекаря) и если бы въ случаѣ какихъ либо погрѣшностей съ его стороны въ отпущеніи своей функціи, данная ему концессія на открытіе, содержаніе и управленіе аптекою у него отнималась, а аптека закрывалась судебною властью? Приобрѣтающій лѣкарство добываетъ свое здоровье и даже жизнь, въ нѣкоторой, конечно, степени, аптекарю и по этому неоправданіе сего вынужденнаго довѣрія должно караться очень строго. Мы видимъ, что во Франціи, Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ и т. д., свободно отправляющее свой промыселъ аптекарь вовсе не отравляетъ народъ; извѣстно также, что эти народы не чувствуютъ никакой потребности въ такомъ сомнительномъ обезпеченіи, какое представляютъ собою аптекарскія привилегіи. Неужели одни мы, русскіе, должны непремѣнно жить по нѣмецкому регламенту? Отмѣня нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи могла бы служить и нашему правительству полезнымъ указаніемъ способа, какъ отбѣжиться отъ этого нашего неудобнаго наслѣдія прошлаго столѣтія, и въ чѣмъ можно найти средства для необходимаго и справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ обладателей привилегій. И въ самомъ дѣлѣ, отмѣня аптекарскихъ привилегій съ вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ, по произведенной самимъ правительствомъ оцѣнкѣ, представляется

должны доказать, что теперешній порядокъ вещей гарантируетъ публику отъ недобросовѣстнаго и невнимательнаго отпуска лѣкарствъ. „Но, спрашиваетъ Г. Келеръ, въ чѣмъ состоитъ въ сущности эта гарантія? Развѣ лѣкарства, предъ отпускомъ испытываются правительственнымъ чиновникомъ въ точномъ составленіи ихъ по рецептамъ? Развѣ случаи ошибочнаго отпуска лѣкарствъ изъ этихъ привилегированныхъ аптекъ не весьма часты, и развѣ подчасъ смертельныя даже случаи отъ подобныхъ ошибокъ не памяты у всякаго и вездѣ? Чѣмъ, наконецъ, рискуетъ аптекарь, предоставляющій веденіе своей аптеки ненадежному помощнику? Послѣ нѣсколько разъ повторившихся случаевъ ошибочнаго, съ тяжкими послѣдствіями, отпуска лѣкарствъ, онъ лишается только права управлять аптекой; онъ долженъ на свое мѣсто нанять провизора или продать свою аптеку, а привилегіи онъ не лишается.

Не представлялось ли бы болѣе гарантіей для публики, если бы, при свободѣ аптекарскаго промысла, для достиженія права управленія, требовалась степень не только провизора, а магистра фармаціи (замѣчательно, что въ нашемъ университетскомъ уставѣ степень магистра объясняется въ скобкахъ точнѣе, именно словомъ „аптекарь“, и слѣд. нашъ университетскій уставъ не признаетъ провизора за аптекаря) и если бы въ случаѣ какихъ либо погрѣшностей съ его стороны въ отпущеніи своей функціи, данная ему концессія на открытіе, содержаніе и управленіе аптекою у него отнималась, а аптека закрывалась судебною властью? Приобрѣтающій лѣкарство добываетъ свое здоровье и даже жизнь, въ нѣкоторой, конечно, степени, аптекарю и по этому неоправданіе сего вынужденнаго довѣрія должно караться очень строго. Мы видимъ, что во Франціи, Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ и т. д., свободно отправляющее свой промыселъ аптекарь вовсе не отравляетъ народъ; извѣстно также, что эти народы не чувствуютъ никакой потребности въ такомъ сомнительномъ обезпеченіи, какое представляютъ собою аптекарскія привилегіи. Неужели одни мы, русскіе, должны непремѣнно жить по нѣмецкому регламенту? Отмѣня нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи могла бы служить и нашему правительству полезнымъ указаніемъ способа, какъ отбѣжиться отъ этого нашего неудобнаго наслѣдія прошлаго столѣтія, и въ чѣмъ можно найти средства для необходимаго и справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ обладателей привилегій. И въ самомъ дѣлѣ, отмѣня аптекарскихъ привилегій съ вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ, по произведенной самимъ правительствомъ оцѣнкѣ, представляется

должны доказать, что теперешній порядокъ вещей гарантируетъ публику отъ недобросовѣстнаго и невнимательнаго отпуска лѣкарствъ. „Но, спрашиваетъ Г. Келеръ, въ чѣмъ состоитъ въ сущности эта гарантія? Развѣ лѣкарства, предъ отпускомъ испытываются правительственнымъ чиновникомъ въ точномъ составленіи ихъ по рецептамъ? Развѣ случаи ошибочнаго отпуска лѣкарствъ изъ этихъ привилегированныхъ аптекъ не весьма часты, и развѣ подчасъ смертельныя даже случаи отъ подобныхъ ошибокъ не памяты у всякаго и вездѣ? Чѣмъ, наконецъ, рискуетъ аптекарь, предоставляющій веденіе своей аптеки ненадежному помощнику? Послѣ нѣсколько разъ повторившихся случаевъ ошибочнаго, съ тяжкими послѣдствіями, отпуска лѣкарствъ, онъ лишается только права управлять аптекой; онъ долженъ на свое мѣсто нанять провизора или продать свою аптеку, а привилегіи онъ не лишается.

Не представлялось ли бы болѣе гарантіей для публики, если бы, при свободѣ аптекарскаго промысла, для достиженія права управленія, требовалась степень не только провизора, а магистра фармаціи (замѣчательно, что въ нашемъ университетскомъ уставѣ степень магистра объясняется въ скобкахъ точнѣе, именно словомъ „аптекарь“, и слѣд. нашъ университетскій уставъ не признаетъ провизора за аптекаря) и если бы въ случаѣ какихъ либо погрѣшностей съ его стороны въ отпущеніи своей функціи, данная ему концессія на открытіе, содержаніе и управленіе аптекою у него отнималась, а аптека закрывалась судебною властью? Приобрѣтающій лѣкарство добываетъ свое здоровье и даже жизнь, въ нѣкоторой, конечно, степени, аптекарю и по этому неоправданіе сего вынужденнаго довѣрія должно караться очень строго. Мы видимъ, что во Франціи, Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ и т. д., свободно отправляющее свой промыселъ аптекарь вовсе не отравляетъ народъ; извѣстно также, что эти народы не чувствуютъ никакой потребности въ такомъ сомнительномъ обезпеченіи, какое представляютъ собою аптекарскія привилегіи. Неужели одни мы, русскіе, должны непремѣнно жить по нѣмецкому регламенту? Отмѣня нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи могла бы служить и нашему правительству полезнымъ указаніемъ способа, какъ отбѣжиться отъ этого нашего неудобнаго наслѣдія прошлаго столѣтія, и въ чѣмъ можно найти средства для необходимаго и справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ обладателей привилегій. И въ самомъ дѣлѣ, отмѣня аптекарскихъ привилегій съ вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ, по произведенной самимъ правительствомъ оцѣнкѣ, представляется

должны доказать, что теперешній порядокъ вещей гарантируетъ публику отъ недобросовѣстнаго и невнимательнаго отпуска лѣкарствъ. „Но, спрашиваетъ Г. Келеръ, въ чѣмъ состоитъ въ сущности эта гарантія? Развѣ лѣкарства, предъ отпускомъ испытываются правительственнымъ чиновникомъ въ точномъ составленіи ихъ по рецептамъ? Развѣ случаи ошибочнаго отпуска лѣкарствъ изъ этихъ привилегированныхъ аптекъ не весьма часты, и развѣ подчасъ смертельныя даже случаи отъ подобныхъ ошибокъ не памяты у всякаго и вездѣ? Чѣмъ, наконецъ, рискуетъ аптекарь, предоставляющій веденіе своей аптеки ненадежному помощнику? Послѣ нѣсколько разъ повторившихся случаевъ ошибочнаго, съ тяжкими послѣдствіями, отпуска лѣкарствъ, онъ лишается только права управлять аптекой; онъ долженъ на свое мѣсто нанять провизора или продать свою аптеку, а привилегіи онъ не лишается.

Не представлялось ли бы болѣе гарантіей для публики, если бы, при свободѣ аптекарскаго промысла, для достиженія права управленія, требовалась степень не только провизора, а магистра фармаціи (замѣчательно, что въ нашемъ университетскомъ уставѣ степень магистра объясняется въ скобкахъ точнѣе, именно словомъ „аптекарь“, и слѣд. нашъ университетскій уставъ не признаетъ провизора за аптекаря) и если бы въ случаѣ какихъ либо погрѣшностей съ его стороны въ отпущеніи своей функціи, данная ему концессія на открытіе, содержаніе и управленіе аптекою у него отнималась, а аптека закрывалась судебною властью? Приобрѣтающій лѣкарство добываетъ свое здоровье и даже жизнь, въ нѣкоторой, конечно, степени, аптекарю и по этому неоправданіе сего вынужденнаго довѣрія должно караться очень строго. Мы видимъ, что во Франціи, Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ и т. д., свободно отправляющее свой промыселъ аптекарь вовсе не отравляетъ народъ; извѣстно также, что эти народы не чувствуютъ никакой потребности въ такомъ сомнительномъ обезпеченіи, какое представляютъ собою аптекарскія привилегіи. Неужели одни мы, русскіе, должны непремѣнно жить по нѣмецкому регламенту? Отмѣня нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи могла бы служить и нашему правительству полезнымъ указаніемъ способа, какъ отбѣжиться отъ этого нашего неудобнаго наслѣдія прошлаго столѣтія, и въ чѣмъ можно найти средства для необходимаго и справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ обладателей привилегій. И въ самомъ дѣлѣ, отмѣня аптекарскихъ привилегій съ вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ, по произведенной самимъ правительствомъ оцѣнкѣ, представляется

должны доказать, что теперешній порядокъ вещей гарантируетъ публику отъ недобросовѣстнаго и невнимательнаго отпуска лѣкарствъ. „Но, спрашиваетъ Г. Келеръ, въ чѣмъ состоитъ въ сущности эта гарантія? Развѣ лѣкарства, предъ отпускомъ испытываются правительственнымъ чиновникомъ въ точномъ составленіи ихъ по рецептамъ? Развѣ случаи ошибочнаго отпуска лѣкарствъ изъ этихъ привилегированныхъ аптекъ не весьма часты, и развѣ подчасъ смертельныя даже случаи отъ подобныхъ ошибокъ не памяты у всякаго и вездѣ? Чѣмъ, наконецъ, рискуетъ аптекарь, предоставляющій веденіе своей аптеки ненадежному помощнику? Послѣ нѣсколько разъ повторившихся случаевъ ошибочнаго, съ тяжкими послѣдствіями, отпуска лѣкарствъ, онъ лишается только права управлять аптекой; онъ долженъ на свое мѣсто нанять провизора или продать свою аптеку, а привилегіи онъ не лишается.

Не представлялось ли бы болѣе гарантіей для публики, если бы, при свободѣ аптекарскаго промысла, для достиженія права управленія, требовалась степень не только провизора, а магистра фармаціи (замѣчательно, что въ нашемъ университетскомъ уставѣ степень магистра объясняется въ скобкахъ точнѣе, именно словомъ „аптекарь“, и слѣд. нашъ университетскій уставъ не признаетъ провизора за аптекаря) и если бы въ случаѣ какихъ либо погрѣшностей съ его стороны въ отпущеніи своей функціи, данная ему концессія на открытіе, содержаніе и управленіе аптекою у него отнималась, а аптека закрывалась судебною властью? Приобрѣтающій лѣкарство добываетъ свое здоровье и даже жизнь, въ нѣкоторой, конечно, степени, аптекарю и по этому неоправданіе сего вынужденнаго довѣрія должно караться очень строго. Мы видимъ, что во Франціи, Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ и т. д., свободно отправляющее свой промыселъ аптекарь вовсе не отравляетъ народъ; извѣстно также, что эти народы не чувствуютъ никакой потребности въ такомъ сомнительномъ обезпеченіи, какое представляютъ собою аптекарскія привилегіи. Неужели одни мы, русскіе, должны непремѣнно жить по нѣмецкому регламенту? Отмѣня нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи могла бы служить и нашему правительству полезнымъ указаніемъ способа, какъ отбѣжиться отъ этого нашего неудобнаго наслѣдія прошлаго столѣтія, и въ чѣмъ можно найти средства для необходимаго и справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ обладателей привилегій. И въ самомъ дѣлѣ, отмѣня аптекарскихъ привилегій съ вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ, по произведенной самимъ правительствомъ оцѣнкѣ, представляется

должны доказать, что теперешній порядокъ вещей гарантируетъ публику отъ недобросовѣстнаго и невнимательнаго отпуска лѣкарствъ. „Но, спрашиваетъ Г. Келеръ, въ чѣмъ состоитъ въ сущности эта гарантія? Развѣ лѣкарства, предъ отпускомъ испытываются правительственнымъ чиновникомъ въ точномъ составленіи ихъ по рецептамъ? Развѣ случаи ошибочнаго отпуска лѣкарствъ изъ этихъ привилегированныхъ аптекъ не весьма часты, и развѣ подчасъ смертельныя даже случаи отъ подобныхъ ошибокъ не памяты у всякаго и вездѣ? Чѣмъ, наконецъ, рискуетъ аптекарь, предоставляющій веденіе своей аптеки ненадежному помощнику? Послѣ нѣсколько разъ повторившихся случаевъ ошибочнаго, съ тяжкими послѣдствіями, отпуска лѣкарствъ, онъ лишается только права управлять аптекой; онъ долженъ на свое мѣсто нанять провизора или продать свою аптеку, а привилегіи онъ не лишается.

Не представлялось ли бы болѣе гарантіей для публики, если бы, при свободѣ аптекарскаго промысла, для достиженія права управленія, требовалась степень не только провизора, а магистра фармаціи (замѣчательно, что въ нашемъ университетскомъ уставѣ степень магистра объясняется въ скобкахъ точнѣе, именно словомъ „аптекарь“, и слѣд. нашъ университетскій уставъ не признаетъ провизора за аптекаря) и если бы въ случаѣ какихъ либо погрѣшностей съ его стороны въ отпущеніи своей функціи, данная ему концессія на открытіе, содержаніе и управленіе аптекою у него отнималась, а аптека закрывалась судебною властью? Приобрѣтающій лѣкарство добываетъ свое здоровье и даже жизнь, въ нѣкоторой, конечно, степени, аптекарю и по этому неоправданіе сего вынужденнаго довѣрія должно караться очень строго. Мы видимъ, что во Франціи, Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ и т. д., свободно отправляющее свой промыселъ аптекарь вовсе не отравляетъ народъ; извѣстно также, что эти народы не чувствуютъ никакой потребности въ такомъ сомнительномъ обезпеченіи, какое представляютъ собою аптекарскія привилегіи. Неужели одни мы, русскіе, должны непремѣнно жить по нѣмецкому регламенту? Отмѣня нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи могла бы служить и нашему правительству полезнымъ указаніемъ способа, какъ отбѣжиться отъ этого нашего неудобнаго наслѣдія прошлаго столѣтія, и въ чѣмъ можно найти средства для необходимаго и справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ обладателей привилегій. И въ самомъ дѣлѣ, отмѣня аптекарскихъ привилегій съ вознагражденіемъ ихъ владѣльцевъ, по произведенной самимъ правительствомъ оцѣнкѣ, представляется

должны доказать, что теперешній порядокъ вещей гарантируетъ публику отъ недобросовѣстнаго и невнимательнаго отпуска лѣкарствъ. „Но, спрашиваетъ Г. Келеръ, въ чѣмъ состоитъ въ сущности эта гарантія? Развѣ лѣкарства, предъ отпускомъ испытываются правительственнымъ чиновникомъ въ точномъ составленіи ихъ по рецептамъ? Развѣ случаи ошибочнаго отпуска лѣкарствъ изъ этихъ привилегированныхъ аптекъ не весьма часты, и развѣ подчасъ смертельныя даже случаи отъ подобныхъ ошибокъ не памяты у всякаго и вездѣ? Чѣмъ, наконецъ, рискуетъ аптекарь, предоставляющій веденіе своей аптеки ненадежному помощнику? Послѣ нѣсколько разъ повторившихся случаевъ ошибочнаго, съ тяжкими послѣдствіями, отпуска лѣкарствъ, онъ лишается только права управлять аптекой; онъ долженъ на свое мѣсто нанять провизора или продать свою аптеку, а привилегіи онъ не лишается.

Не представлялось ли бы болѣе гарантіей для публики, если бы, при свободѣ аптекарскаго промысла, для достиженія права управленія, требовалась степень не только провизора, а магистра фармаціи (замѣчательно, что въ нашемъ университетскомъ уставѣ степень магистра объясняется въ скобкахъ точнѣе, именно словомъ „аптекарь“, и слѣд. нашъ университетскій уставъ не признаетъ провизора за аптекаря) и если бы въ случаѣ какихъ либо погрѣшностей съ его стороны въ отпущеніи своей функціи, данная ему концессія на открытіе, содержаніе и управленіе аптекою у него отнималась, а аптека закрывалась судебною властью? Приобрѣтающій лѣкарство добываетъ свое здоровье и даже жизнь, въ нѣкоторой, конечно, степени, аптекарю и по этому неоправданіе сего вынужденнаго довѣрія должно караться очень строго. Мы видимъ, что во Франціи, Англіи, Италіи и Соединенныхъ Штатахъ и т. д., свободно отправляющее свой промыселъ аптекарь вовсе не отравляетъ народъ; извѣстно также, что эти народы не чувствуютъ никакой потребности въ такомъ сомнительномъ обезпеченіи, какое представляютъ собою аптекарскія привилегіи. Неужели одни мы, русскіе, должны непремѣнно жить по нѣмецкому регламенту? Отмѣня нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Швеціи, Норвегіи и Даніи могла бы служить и нашему правительству полезнымъ указаніемъ способа, какъ отбѣжиться отъ этого нашего неудобнаго наслѣдія прошлаго столѣтія, и въ чѣмъ можно найти средства для необходимаго и справедливаго вознагражденія нынѣшнихъ обладателей привилег

чи, находящиеся постоянно на других

ний полицеймейстера, отъ дивизионнаго начальника послѣдовало приказаніе выступить полку обратно въ бараки. Магазины были открыты, поспѣшили открыть свои заведенія трактирщики, харчевники и кабачники и пьянство пошло своимъ чередомъ.

Въ три часа въ винный погребе, находящійся противъ собора, еврея Гричевскаго явился извѣстный всему елисаветградцу полудюдіотъ, въ сопровожденіи пріятеля, съ которымъ вмѣстѣ они выпили вина, но отказались за него платить, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что „жидамы еще осталось не долго жить“; завязалась драка и идѣть вышелъ будто окровавленный. Этого почва было достаточно, чтобы народъ, находившійся внѣ погреба и въ чайномъ трактирѣ (въ томъ же домѣ), нѣкоего Клина, въ которомъ мѣстные евреи еще раньше предполагали агитатора по этому дѣлу, началъ первое дѣйствіе той плачевной драмы, которая разыгрывалась въ теченіе трехъ дней на улицахъ Елисаветграда. Еврейскіе дома разбивались, а ихъ сами били чѣмъ попало. Смертельно бѣдные единобѣнды извозчики таскали вскачь своихъ окровавленныхъ съ головы до ногъ съ разбитыми членами единобѣнды, все изъ домовъ выбрасывалось, частью портилось, а больше расхищалось безобразной оравой, лавки опустѣли.

Кременчугъ (корреспонденція „Южнаго Края“). Извѣстный всѣмъ „елисаветградскій погромъ“ вызвалъ у насъ въ Кременчугѣ тоже панику. Каждый день то и слышишь не сегодня завтра „жидовъ побьютъ“. Полиція не дремлетъ и принимаетъ энергическія мѣры къ охранѣ. Весь брянскій полкъ собранъ изъ окрестности и расположенъ въ городѣ; по всѣмъ улицамъ расхаживаютъ патрули. Передаю фактъ деликатности обращенія у насъ русскихъ къ евреямъ. Идѣть по базару „елисаветградцевъ“, одинъ изъ пострадавшихъ материально и въ особенности физически; встрѣчаетъ его русскій, бьетъ по лицу безъ всякаго повода, а такъ себѣ ввидѣ „здорово поживаешь“. Пострадавшій, наученный опытомъ, что за первой пощечиной можетъ послѣдовать вторая, третья и т. д. — бросается безъ оглядки въ сосѣднія лавки, надѣясь найти снисходительную защиту въ лицѣ тутъ же сидящихъ русскихъ купцовъ, но послѣдніе однимъ толчкомъ сбрасываютъ несчастнаго окровавленнаго... Поддается хохотъ: „жида побилъ“ (какъ тутъ не радоваться!) а еврейскіе купцы, предупреждая могущія произойти послѣдствія, если станутъ защищать пострадавшаго (они ихъ знаютъ по рассказамъ елисаветградцевъ же), только руками размахиваютъ; вымѣниваться имъ въ эту исторію опасно... Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого „пріятнаго зрѣлища“, разыгрывается такая миниатюрная сценка: бѣдная еврейка несетъ продавать десять связанныхъ куріе; любитель сценическихъ искусствъ (изъ русскихъ приказчиковъ), вырываетъ у нея куръ, развязываетъ ихъ и отпускаетъ на волю; еврейка кричитъ благимъ матомъ, ломаетъ руки, рыдаетъ... является полиція, арестовываетъ виновнаго, но на мѣсто арестованнаго являются другіе любители подобныхъ искусствъ, поощряемые кучествомъ и занимаются тѣмъ же волевымъ художествомъ, то есть расквашиваніемъ еврейскихъ физиономій.

Золочевъ, харьковского уѣзда (корреспон. „Южнаго Края“). На новаго человѣка Золочевъ производитъ съ перваго взгляда пріятное впечатлѣніе. Многія другіе селенія, по крайней мѣрѣ харьковского уѣзда, производятъ вначалѣ самое тяжелое впечатлѣніе. ВъЗолочевѣ, въ видѣе обороннаго хата, узкія улицы, за частую селеніе начинается кладбищемъ, расположеннымъ иногда по обѣ стороны дороги. Первая мысль, которая у васъ является, это мысль объ экономическомъ умираніи и физической смерти. Чтобы видѣть все селеніе или часть его, — нужно смотрѣть на него съ затѣла. Золочевъ стоитъ на подолѣ, при въѣздѣ въ его видѣе разомъ всего: три церкви, хата. Улицы селенія широка, хаты просторныя, на ревиз. душу, не считая усадьбы, приходится 4 дес. земли, получили землю даже николаевскіе солдаты — эти отщепенцы, надѣленные вездѣ, вѣсто земли, гордымъ сознаніемъ прежней безпородной службы „за царя и отечество“... Всѣмъ солдатамъ дано общество по „ревизионной душѣ“, которую такъ напряженно-томительно уже сколько лѣтъ напрасно ожидаютъ „болатючіяся“ солдатскія „тѣла“ другихъ селеній.

Въ Золочевѣ всѣ занимаются хлѣбомъ, промыслы существуютъ, но ихъ немного. Здѣсь наблюдается любопытное сочетаніе хлѣборобства съ торговлей своимъ населенію. Золочевъ славится своими ярмарками и общественнымъ банкомъ. „Базарное“ настроеніе города вызываетъ жалобы мѣстнаго духовенства на нераденіе прихожанъ въ церкви,

Ближайшее знакомство съ городомъ разрушаетъ однако „первое впечатлѣніе“. И здѣсь пропасть — „убіжи“, и здѣсь сидитъ она на шпалѣхъ, глеяхъ, провалахъ, рассказывая исторію „обогашеній“, взятокъ при дѣльбѣ и другіхъ обидъ и несправедливостей...

Ялта (корреспонденція „Южнаго Края“). Читая въ газетѣ „Земство“ разумное разсужденіе по поводу различія двухъ направленій нашей внутренней политики за послѣдніе годы, мы невольно вспоминаемъ систему, установившуюся въ началѣ 1879 года, которую „Земство“, называя первой, прекрасно очерчиваетъ словами: „первая система — система репрессій и террора, система угнетеній личности и общественной дѣятельности, система бюрократически-полицейская; она дѣйствовала у насъ долго и развила всѣ свои средства: не было той мѣры, которая могла бы служить ей цѣлымъ и которой она бы не воспользовалась; она испытала все, что могла испытать, ей дальше идти было не куда“. Истину говорятъ вы уважаемое „Земство“! Система эта испытала все и не брезгала никакими средствами. Не видѣвши и не испытавши нельзя повѣрить съ какимъ ожесточеніемъ и безперемонностью, дошедшей до цинизма, наши мѣстные чиновники, заручившись особенными правами, часто самовольно присвоенными, попирали русскихъ людей, русскія общественныя учрежденія, русскія законы. Вотъ образчикъ: жия въ то время на югѣ, въ Ялтѣ, и служа обществу въ качествѣ городского головы, члена земской управы и почетнаго мирового судьи, мнѣ пришлось насмотрѣться и наслушаться многого, да и на себѣ испытать не мало. Дѣло началось съ того, что въ 1879 году на сцену у насъ выступили два забороненныхъ чиновника стараго полицейскаго закала, тайный совѣтникъ П. и дѣйств. стат. совѣтн. Х. Оба начали съ того, что попросили себѣ не предоставленныя имъ правительствомъ званія: первый именовать себя товарищемъ вице-русскаго генералъ-губернатора, по гражданской части, а второй алтискимъ градоначальникомъ и вотъ начинаеть товарищъ по гражданской части съ временными генералъ-губернаторскими правами въ рукахъ дѣйствовать, а градоначальникъ съ секретными предписаніями въ карманѣ помогать. Но для успѣха задачи прежде всего нужно было отыскать враговъ правительства и отечества, а таковыхъ, какъ на зло, въ нашей мирной окривнѣ не находилось. Дѣятели суетятся: „не потерплю!“ „отыщу!“ „р-разнесу!“ повторяетъ каждый изъ нихъ; и дѣйствительно отыскали и разнесли.

Врагами правительства явились всѣ тѣ общественныя представители, которые не признали дѣятелей за тѣхъ лицъ, которыхъ они изъ себя изображали; доказчиками явились небольшія кланки мѣстныхъ Булюбаши изъ всякаго заваливагося хлама, пѣвшая хоромъ дѣятелямъ хвалебныя гимны; поличнымъ — юши съ доносовъ и замѣтокъ, составленныхъ разновременно самими Булюбаши. Дѣятели рѣшили казнить злодѣевъ. Начали съ меня городского головы, какъ человѣка больше всѣхъ говорившаго противъ ихъ дѣятельности и имѣвшаго, какъ они выражались, большую партію. Сказано, сдѣлаю: привали меня и подъ угрозою примѣненія особенныхъ мѣръ велѣли оставить должность городского головы немедленно; я попробовалъ отстаивать свои права, требовалъ времени для окончанія дѣла и отчотовъ, но дѣятель Х. объяснилъ мнѣ, что меня безъ дальнихъ разговоровъ выплюютъ, если я не оставлю должности. Подаль заявленіе въ думу и гласные вздумали возражать, дѣятель — градоначальникъ опять закричалъ „не потерплю!“ и вотъ пришло оное со всей алтиской полиціей при полномъ вооруженіи въ засѣданіе думы и отставка подавленными гласными принимается. Черезъ мѣсяцъ новые городскіе выборы: Булюбаши осаждаютъ дѣятеля-градоначальника опасеніями, что мое вліяніе въ обществѣ повлечетъ за собой невыгодныя для нихъ результаты выборовъ. Дѣятель не задумывается: онъ начинаетъ съ того, что мнѣ винушительно со-вѣтуетъ убраться, а по отношенію къ другимъ, вліятельнымъ въ этомъ дѣлѣ, противнымъ ему, лицамъ, примѣняетъ бранныя полицейскія мѣры, вродѣ оторанія видовъ, оптрафованія тремястами руб. за несанктіе забора внутри двора съ отобраніемъ подписки о не въѣздѣ, *) лицамъ же небольшого значенія просто на просто запрещаетъ баллотироваться въ гласные, чѣмъ лишаетъ ихъ этихъ правъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ. Для болѣе же вѣрности дѣятель-градоначальникъ является съ полиціей на выборы гласныхъ и распоряжается тамъ какъ у себя во время оно въ кварталѣ. Вездѣ — вооруженной полиціи производ-

дитъ въ мирномъ населеніи панику; самосостоятельные люди пробуютъ протестовать, но изъ этого ничего не выходитъ. Покончили дѣятель со мной и припаяли за другихъ; но на другихъ враговъ правительства не хватило времени, успѣлъ онъ только затѣять переписку, которая, благодаря новому министру внутреннихъ дѣлъ осталась безъ послѣдствій, а то не одобровать бы ни предсѣдатель земской управы, ни участковому судѣ, ни нотаріусу, ни начальницѣ женской гимназіи, ни многимъ другимъ людямъ, пользующимся и по нынѣ общимъ глубокимъ уваженіемъ.

Роль враговъ отечества пришлось разыграть большому количеству, пріѣхавшему поличиться на южный берегъ Крыма. Эти злополучные юноши высказались, какъ говорятъ, подъ самыми разнообразными предлогами: у одного оказывался не надлежащій видъ, у другого при обыскѣ не найдено писемъ, у третьяго найдено орудіе для горныхъ изслѣдованій, у четвертаго была шляпа съ пирожными полями и т. п.

Что же вышло изъ всего этого? Враговъ не назвали, потому что ихъ у насъ не было, пріѣзжихъ разогнали, въ мирномъ населеніи посѣлаи раздоръ и безпорядки, а сплетнямъ и доносамъ дали такое видное мѣсто, что у нашихъ южнобережскихъ Булюбаши не скоро пропадетъ огода булюбашичить.

В. Рибницкій.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ объявлено, что составъ временнаго отдѣла по земельному устройству государственныхъ крестьянъ сократится.

По свѣдѣніямъ, которыя имѣютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, можно въ самомъ недалекомъ будущемъ ожидать опубликованіе *новыя наложенія на спирт и сахаръ*. На каждый градусъ спирта предполагается прибавить еще одну копейку и, слѣдовательно, повысить акцизъ съ каждаго градуса спирта съ 7 на 8 копеекъ. Это увеличеніе дастъ казнѣ около 15,000,000 рубл. Говорятъ, что вопросъ этотъ уже былъ на разсмотрѣніи государственнаго совѣта и рѣшено имъ утвердительно. Увеличеніе акциза на сахаръ будетъ тоже довольно значительное; но этотъ послѣдній вопросъ еще не разсмотрѣнъ окончательно.

„Русск. Вѣд.“ сообщаютъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени предстоить перевооруженіе малокалиберными винтовками и револьверами Смита и Вессона мѣстныхъ командъ и снабженіе тѣмъ же оружіемъ крѣпостной артиллеріи.

„Новор. Тел.“ передаютъ изъ *Пензенскаго*, что предполагается возвышеніе цѣны на игральныя карты.

„Порядку“ доставленъ проектъ устава возникающаго общества дѣятельнаго народному образованію въ Россіи. Общество это имѣетъ цѣлью содѣйствіе народному образованію въ Россіи. Къ предметамъ дѣятельности общества относятся: а) учрежденіе всякаго рода народныхъ училищъ и завѣдываніе ими; б) доставленіе средствъ на устройство и содержаніе народныхъ училищъ; доставленіе въ училища классныхъ и учебныхъ пособій, а также пособія учащимъ и учащимся; в) устройство народныхъ чтеній, читальни и библиотекъ; г) всякія другія, не противныя законамъ и распоряженіямъ правительства, мѣры, содѣйствующія народному образованію. Общество будетъ состоять въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. По своей идѣи и цѣлямъ, общество заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Той же газетѣ сообщаютъ, что по примѣру николаевской и нѣкоторыхъ другихъ желѣзныхъ дорогъ, въ непродолжительномъ времени, будутъ введены *поезда съ вагонами IV класса на новгородской линіи*. Управленіемъ желѣзныхъ дорогъ ростово-владикавказской и козловско-воронежско-ростовской также проектируется введеніе въ поѣзда вагоновъ четвертаго класса, съ тарифомъ въ $\frac{3}{4}$ к. съ версты, безъ приплатъ государственному казначейству.

„Новостямъ“ сообщаютъ, что министромъ государственныхъ имуществъ, генералъ-адъютантомъ графомъ Игнатьевымъ, обращено серьезное вниманіе на *положеніе въ настоящее время лѣсныхъ кондукторовъ*, назначаемыхъ помощниками лѣсничихъ, весьма обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи. Предполагено увеличить ихъ содержаніе вдвое, сократить срокъ службы для получения званія лѣсничихъ и установить для нихъ форму, тождественную съ прочими чинами лѣснаго вѣдства. Не имѣющие чина лѣсные кондукторы будутъ имѣть погоны подобныя тѣмъ, какіе имѣютъ околоточные надзиратели, телеграфисты и т. п. Последнее обстоятельство считается весьма важнымъ преобразованиемъ въ лѣсномъ мѣрѣ и потому крайне желательнымъ. Кроме того, всѣмъ чинамъ лѣснаго вѣдства, занимающимъ мѣста лѣсничихъ и ихъ помощниковъ, предполагается предо-

ставить право ношенія революверовъ.

Петербургскія газеты сообщаютъ о слѣдующихъ условіяхъ, принятыхъ петербургской городской думою, для составленія проекта постройки въ С.-Петербургѣ *церкви въ память почившаго Государя Императора Александра II*— 1) Церковь должна быть однопрѣдѣльная, построена на мѣстѣ, обозначенномъ на генеральномъ планѣ большимъ крестомъ. То мѣсто, на которомъ смертельно раненъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ, должно быть въ срединѣ или въ правомъ углу западной части церкви. Не возбраняется выдѣлить это мѣсто и отдѣльной частью, но въ связи съ церковью. *Примѣчаніе.* Основаніе фундамента западнаго фасада не должно выступать за линію набережной Екатерининскаго канала болѣе одной сажени, какъ обозначено на генеральномъ планѣ пунктирной линіею, и крыльца могутъ быть расположены и на мосту. 2) Ризница не должна быть помѣщена въ подвальномъ этажѣ. Подвальный этажъ предназначается для приборовъ отопленія, склада топлива и т. п. помѣщеній. 3) Церковь должна быть проектирована вмѣстимостью на 1,000 человекъ, полагая по 16-ти человекъ на квадратную сажень. 4) Выборъ мѣста для помѣщенія колоколовъ въ звонницѣ (колокольнѣ) предоставляется усмотрѣнію составителя проекта. 5) На усмотрѣніе составителя проекта предоставляется проектировать или нѣтъ какую-либо декоративную обдѣлку широкаго моста, который предполагено соорудить надъ Екатерининскимъ каналомъ, для образованія площади передъ церковью.

Финская газета „Morgenbladet“ сообщаетъ, что во время похоронъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора, исчезли будто бы съ государственнаго герба чегры коронныхъ брилліанты, которые до сихъ поръ не отысканы.

Петербургскія газеты говорятъ, что въ петербургскомъ технологическомъ институтѣ произведено нѣсколько арестовъ.

„Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что пензенскій преосвященный Григорій скончался 27 апрѣля послѣ продолжительной болѣзни.

„Моск. Тел.“ сообщаетъ слѣдующія подробности о пріемѣ въ Гатчинскомъ дворцѣ чрезвычайнаго турецкаго посла Реуфъ-паши, который съ обыкновеннымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, въ Императорскомъ вагонѣ, отправился въ Гатчину съ своимъ адъютантомъ, турецкимъ майоромъ генеральнаго штаба Даниилъ-Сабъ-бейемъ. Въ этомъ же поѣздѣ отправились: министры — народнаго просвѣщенія баронъ Николай и государственныхъ имуществъ графъ Н. П. Игнатьевъ и извѣстный путешественникъ Н. М. Пржевальскій, который ѣхалъ, чтобы сегодня, съ Высочайшаго соизволенія, поднести Его Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу извѣстно приготовленную на небольшомъ деревцѣ группу замѣчательныхъ птицъ изъ собранной имъ въ центральной Азіи коллекции. Графъ Игнатьевъ, встрѣтившись въ Императорскихъ комнатахъ съ Реуфъ-папою, своимъ стариннымъ знакомымъ, поѣхалъ въ одномъ съ нимъ вагонѣ. Графъ Игнатьевъ и Реуфъ-папа уже не въ первый разъ знаютъ вмѣстѣ: они везли Санъ-Стефанскій договоръ въ Петербургъ. Графъ Игнатьевъ замѣтилъ, что Реуфъ-папа съ тѣхъ поръ очень переѣхался. Дѣйствительно, Реуфъ-папа сильно осунулся, сгорбился и умное лицо его приняло болѣзненно истомленное выраженіе. Онъ постарѣлъ, поступь его сдѣлалась совершенно старческой. Реуфъ-папа былъ въ генеральской формѣ. На немъ были, между прочимъ, русскіе ленты и орденъ Вѣлго Орла. На головѣ — турецкая феска малиноваго цвѣта съ темносиней кистью. Намъ передавали, что онъ сильно страдаетъ ревматическими болями. Его молодой адъютантъ, Даниилъ-Сабъ-бей — небольшого роста, крѣпкого тѣлосложенія, одѣтъ въ мундиръ майора генеральнаго штаба, съ золотыми эполетами и эксельбантами. Въ этомъ же вагонѣ ѣхали: оберъ-церемоніймейстеръ двора князь Ливень съ другими членами экспедиціи, церемоніальныхъ дѣлъ и прикомандированный къ турецкому чрезвычайному послу, на время его пребыванія въ Петербургѣ, полковникъ генеральнаго штаба г. Веригинъ. Камеръ-юнкеръ Галаховъ, назначенный состоять при послѣ, проводилъ Реуфъ-папу на станцію. Въ Гатчину пріѣхали во время проливного дождя. На станціи желѣзной дороги посла встрѣтилъ гатчинскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ Багговутъ; близъ Императорскихъ комнатъ стояли терскіе казаки собственного Его Величества конвоя, въ красныхъ мундирахъ; всѣ прибывшіе съ турецкимъ чрезвычайнымъ посломъ заняли шесть придворныхъ каретъ. По прибытіи во дворецъ послу было приготовлено помѣщеніе въ лѣвомъ корпусѣ дворца, въ бель-этажѣ, квартиры № 5-й, а адъютанту его тамъ же, № 6-й; при этомъ въ помѣщеніи посла были сервированы

чай, кофе, шоколадъ, съ разными печеными и сластями. Въ исходѣ дѣйствительнаго часа посолъ съ своимъ адъютантомъ оставили свои помѣщенія и направились въ апартаменты Ихъ Императорскихъ Величествъ. Для встрѣчи турецкаго чрезвычайнаго посла, въ Бѣлой залѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ свободной гвардейской роты почетнаго Его Величества конвоя, подъ командой подпоручика измайловскаго полка Гененфельда. Дежурный по дворцу былъ подпоручикъ семеновскаго полка Ребендеръ, дежурный флигель — адъютантъ — Еропкинъ. Въ тронной залѣ встрѣтили посла: оберъ-гофмаршалъ двора Гротъ, генералъ-лейтенантъ Багговутъ и генералъ-адъютантъ князь Воронцовъ-Дашковъ. Передъ входомъ въ Китайскую галлерею стояли два придворные арапа въ парадныхъ костюмахъ. У конца галлерей, при входѣ въ приемную Государя Императора, стояло нѣсколько казаковъ лейбъ-гвардіи каназскаго терскаго казачьяго эскадрона собственного Его Величества конвоя, подъ командой ротмистра Бежанова. Въ самой приемной комнатѣ у дверей, ведущихъ въ кабинетъ Государя Императора, находились два придворные офицанты въ парадныхъ костюмахъ. Процессія достигла Китайской галлерей и вошла въ нее въ 12 часовъ по полудни. Торжественное шествіе открывалъ скороходъ, въ придворной ливрѣ и каскетѣ на головѣ; за нимъ шли: гофъ-фурьеръ, камеръ-фурьеръ Зыбинъ, графъ Кассинъ и князь Куракинъ. По правую руку Реуфъ-паши слѣдовалъ оберъ-церемоніймейстеръ князь Ливень. Позади ихъ шли: адъютантъ Реуфъ-паши и полковникъ Веригинъ. Въ 12 часовъ и 10 минутъ процессія находилась уже въ приемной, передъ кабинетомъ Государя Императора. Собственноручное письмо турецкаго султана сохранилось въ зеленоватого цвѣта кожаномъ футлярѣ. Конвертъ этого письма — продолговатой формы, съ красной именной печатью султана. Реуфъ-паши былъ принятъ Его Величествомъ въ кабинетѣ. Высочайшая аудіенція длилась ровно 18-ть минутъ. Потомъ въ кабинетъ былъ приглашенъ и представленъ Государю Императору адъютантъ Реуфъ-паши, майоръ Даниилъ-Сабъ-бей. Государь Императоръ изволилъ говорить съ нимъ по русски, такъ какъ адъютантъ Реуфъ-паши безъ затрудненія объясняется на русскомъ языкѣ. Даниилъ-Сабъ-бей русскому языку научился исключительно въ Петербургѣ, въ 1875, 1876 и 1877 годахъ, когда находился здѣсь въ учебномъ эскадронѣ. Его Величество было одѣтъ въ обще-генеральской формѣ, съ лентой и орденомъ Османіи. По окончаніи аудіенціи у Государя, процессія въ томъ же порядкѣ направилась въ нижній этажъ дворца, въ апартаменты Государыни Императрицы. Минута арсенальный залъ и пройдя готическую галлерею, процессія вступила въ приемную комнату Императрицы. Посолъ и его адъютантъ стояли нѣкоторое время направо отъ входа, близъ окна; потомъ посла пригласили въ слѣдующую комнату, такъ называемую желтую гостиницу. Ея Величество была въ глубокомъ траурѣ. Послѣ представленія и привѣтствій, Реуфъ-паши имѣлъ честь представить Государынѣ Императрицѣ своего адъютанта, майора Даниилъ-Сабъ-бей, котораго Ея Величество удостоила нѣсколькими милостивыми словами на французскомъ языкѣ. Послѣ того какъ посолъ и его адъютантъ откланялись Государынѣ Императрицѣ, они были приглашены на завтракъ, который былъ сервированъ въ помѣщеніи, отведенномъ для посла. Въ три часа дня, послѣ завтрака, посолъ и его адъютантъ, съ обыкновеннымъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, въ томъ же Императорскомъ вагонѣ, выѣхали изъ Гатчины обратно въ Петербургъ. Реуфъ-паши выѣзжаетъ изъ Петербурга въ среду, 29 апрѣля, вслѣдъ за окончаніемъ майскаго парада войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа.

„Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ *Килишево*, что тамъ ожидается прибытіе изъ Одессы одесскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками одесскаго военного округа, кн. Дондукова-Корсакова, который, говорятъ, послѣ двухдневнаго пребыванія въ Килишевѣ, отправится въ присоединенную часть Бессарабіи и именно — въ измайльскій уѣздъ. По поводу поѣздки его сѣятельства въ измайльскій уѣздъ возникло въ мѣстномъ обществѣ много разговоровъ; особенно много толкуетъ еврейское населеніе, и всѣ разговоры почти исключительно касаются одного предмета, это — выселенія евреевъ, относительно котораго дѣла ведутся „не совсемъ чисто“.

„Минута“ передаетъ изъ *Одессы*, что на пасху князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ приказалъ смотрѣть тюремнаго замка устроить арестантамъ разговѣны на свой счетъ, не ограничиваясь никакой цифрой, и, благодаря этому, бѣдные отверженные имѣли на первый день пасхи прекрасныхъ два блюда: мясное и молочное (макароны съ сыромъ). Говорятъ, что

это первый примѣръ за все время существованія одесской тюрьмы...

„Голосъ“ слышалъ, что временное, отъ правительства назначенное, *управленіе для постройки криворогской и баскунчакской желѣзныхъ дорогъ отпавилось*, въ полномъ составѣ, на мѣсто сооружеиія. Управленіе первоначально посылить баскунчакскую линію, а къ 1-му мая прибудетъ въ Екаторинославъ, гдѣ займется разсмотрѣніемъ мѣстныхъ условій для сооружеиія моста на Днѣпрѣ, а потомъ будетъ слѣдить за производствомъ земляныхъ работъ на криворогской линіи. Персоналъ управленія состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель тайный совѣтникъ баронъ К. И. Шерваль; члены отъ министерства путей сообщенія, тайные совѣтники: В. В. Саловъ, П. З. Клевенцкій, И. Ф. Малевскій; представители: отъ министерства финансовъ — тайный совѣтникъ Н. П. Николаевъ и отъ министерства внутреннихъ дѣлъ — генералъ-майоръ Е. В. Богдановичъ. Строителемъ обихъ дорогъ назначенъ инженеръ В. А. Титовъ, а строителемъ днѣпровскаго моста — инженеръ В. Н. Березинъ, построившій желѣзнодорожную мостъ чрезъ Волгу.

По словамъ „Зари“, въ засѣданіи московскаго хирургическаго общества профессоръ Склифасовскій заявилъ обществу, что возложено на него порученіе съѣздить въ Винницу и пригласить Н. И. Пирогова ко дню празднованія его побѣды въ Москву — онъ исполнилъ. Н. И. Пироговъ согласился пріѣхать, но подъ тѣмъ условіемъ, если, вопервыхъ, Высочайшее разрѣшеніе праздновать побѣдъ, полученное въ прошлѣмъ году, будетъ возобновлено и если, вовторыхъ, центромъ празднованія, куда будутъ присылаться поздравительныя телеграммы, письма и т. д. будетъ университетъ. Въ виду этого, на университетскомъ совѣтѣ, происходившемъ 21 апрѣля, Н. В. Склифасовскій сообщилъ объ условіяхъ Н. И. Пирогова. Совѣтъ выразилъ свое полное сочувствіе; тотчасъ же было послано прошеніе о Высочайшемъ разрѣшеніи юбилея, и разрѣшеніе ожидается на дняхъ по телеграфу. Для обсужденія порядковъ празднованія будетъ устроенъ при университетѣ особый распорядительный комитетъ изъ профессоровъ и представителей учоныхъ обществъ. Представителями отъ хирургическаго общества закрытой баллотировкой избраны: Н. В. Склифасовскій, Стуковенковъ (предсѣдатель общества) и Сивистцій (его товарищъ).

Изъ села *Средній-Егорлыкъ* (старопопольской губерніи) въ „Земледѣльческую Газету“ сообщаютъ, что среди тамошнихъ крестьянъ замѣчательныя попытки къ переходу отъ рутиннаго веденія хозяйства къ болѣе усовершенствованному. Такъ одинъ изъ крестьянъ купилъ сѣнокосилку и началъ ею косить у желающихъ. Дѣло пошло отлично. Крестьяне, видя какъ скоро и легко работаетъ машина, одобрили пріобрѣтеніе и нѣкоторые изъ нихъ завели собственные косилки. Въ настоящее время въ селѣ Средній-Егорлыкъ есть до десятка крестьянъ, имѣющихъ молотилки съ конными приводами, а у одного зажиточнаго крестьянина, Дорохова, работаетъ даже и паровая молотилка, принося ему ежегодный значительный доходъ. Отпалывались локомобиль соломою (въ день идетъ ея до 3 возовъ). Тою же паровою машиною у Дорохова приводится въ дѣйствіе и маслобойка. Замѣчается еще нововведеніе: русскія вѣтряныя мельницы замѣняются нѣмецкими, которыя хотя стоятъ 5—6 тысячъ, но зато въ два, три года окупаютъ всѣ расходы по постройкѣ, такъ какъ работа на нихъ идетъ безостановочно и лѣтомъ и зимою.

По извѣстіямъ, сообщаемымъ газетою „Кавказъ“ изъ *Елисаветполи*, отъ 18 апрѣля, на персидской территоріи, пограничной съ джебральскимъ уѣздомъ, начиная отъ Куруча, противъ Шахсавана до Асладуза, обнаружено большое количество саранчи. Для принятія персидскими властями мѣръ къ истребленію насѣкомаго послѣдовало сношеніе съ русскимъ полномочнымъ министромъ въ Тегеранѣ. Работы по истребленію саранчи въ елисаветопольской губерніи производятся весьма успѣшно: на многихъ участкахъ саранча окончательно истреблена и рабоче отпущены.

По словамъ газеты „Донъ“ въ восточной окраинѣ *острогжскаго уѣзда* воронеж. губ. хозяевами замѣчаны на поляхъ въ болѣе или менѣе численности *гессенской мухи*.

„Сарат. Листокъ“ сообщаетъ, что въ *Саратовѣ* прибыло много крестьянъ, преимущественно волскаго уѣзда, съ сохами и бородами, такъ какъ собственныя земли, за истощеніемъ средствъ и изъ боязни неурожая, они не рѣшились обрабатывать. Мѣстные землевладѣльцы и арендаторы земель уже наняли этихъ странствующихъ пахарей по сходной цѣнѣ.

*) Служба этотъ былъ съ купцомъ Бухабоми: онъ на это жаловался генералъ-губернатору и прокурору, но удовлетворенія по настоящее время не получилъ.

